

ХОЛОДНЫЙ СВЕТ ДАЛЁКОЙ ЗВЕЗДЫ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Юлия Флёри

Юлия Флёри

Холодный свет далёкой звезды

«Автор»

2017

Флёри Ю.

Холодный свет далёкой звезды / Ю. Флёри — «Автор», 2017

Вернуться на шаг назад, чтобы исправить ошибки, бывает сложнее, чем сделать вид, что их не произошло. Оглянуться и посмотреть правде в глаза не так легко, как кажется. Слишком резко Лора и Ильдар перешли из одного этапа своей непростой жизни в другой. Только вот справляться с новыми проблемами и препятствиями на пути к пониманию уже не успевают. Много всего. Ошибки прошлого, настоящие сомнения. Окружающие их люди, которые пытаются добиться своих скрытых и явных целей. А ещё есть желание. Одно на двоих. И желание это связывает воедино прошлое и будущее. Пришло время увидеть то, что было скрыто от влюблённого взгляда. Узнать уродливую правду и истинную цель поступков, раскрыть смысл сказанных прежде слов. И лишь потом решить... стоит ли делать следующий шаг на пути друг к другу. Нужен ли кому-то этот шаг, или идти уже не к кому...Вторая часть дилогии. Первая часть: "Я найду тебя там, где любовь граничит с безумием".Содержит нецензурную брань.

© Флёри Ю., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Юлия Флёри

Холодный свет далёкой звезды

Пролог

– Мама, а ты веришь в чудеса?

– Если только в те, которые являются творением человеческих рук...

– Нет, я не о том. Я о тех чудесах, которые происходят неожиданно. Вот, сегодня ещё ничего не было, а завтра раз – и чудо. В такие веришь?

– Не знаю, мне сложно представить, что ты имеешь в виду.

– Ну... может такое случиться, что мы вернёмся домой? Раз и навсегда...

– Домой? – Прежде чем ответить, Лора предельно аккуратно выпустила воздух из груди. – Дом – это место, где ты нашёл себя, где тебя любят и ждут. Разве нет?

– Да, конечно, только... мам... завтра самолёт. У меня два билета и я...

– Нет, не хочу. – Ответила поспешно. – Здесь тепло, здесь море. – Улыбка обрела природную нежность, рука скользнула по золотистому песку, пропуская его меж пальцев. – Я даже не загорела. – Озорно закончила и перевернулась на живот, подставляя жарким солнечным лучам свою спину.

– Дядя Мансур приедет ночью. Ему можно побыть до самолёта у нас?

– Только если папа не против.

– Папа не против.

– Тогда конечно, он ведь будет тебя сопровождать, нет?

– Он... Мам, а почему ты не хочешь его простить?

– Кто тебе сказал такую глупость? Я его давно простила. – Лора подтянула солнечные очки на манер ободка, открывая глаза, прищурилась от непривычно яркого света.

– Тогда почему?

Улыбка стала рассеянной, а очки лёгким движением упали на переносицу, закрывая взгляд.

– Я просто устала. – Проговорила нехотя, уткнула голову на локтях, усердно делая вид, что вопрос себя исчерпал.

– Уже два года...

Лора поспешно кивнула, обрывая на полуслове.

– Это ты у меня умница, всё понимаешь. – Приподнялась на локтях, погладила детское плечо. – А вот мы с папой остановились где-то в той точке, где есть только вопросы и ни одного ответа.

– Он скучает.

– Сам так сказал?

– Нет. – Детские щёки вспыхнули румянцем. Краем глаза Лора видела, как кулачки напряглись. А когда обернулась, смогла оценить выдержку и стойкость, которые явно не по годам юному дарованию: на смену огню в глазах поселилась безмятежность, а кулачки... да разве же они были?..

– Вот когда сам скажет, тогда...

– Правда?!

Лора засмеялась. Совершенно искренне. Мгновенно стирая из памяти все ненужные мысли.

– Он ещё ничего не сказал. – Довольно добавила, успокаивая. Поправила белую панаму и накинула светлую майку на загорелые детские плечи. – Иди в дом, не то сторишь.

– Это потому что у меня очень светлая кожа. Не как у папы.

– Но точно его глаза... Только посмотри, – извлекла из красивой плетёной пляжной сумки крошечное зеркальце, – ни единой голубой крапинки. И волосы...

– А волосы чёрные. – Незамедлительно поступило возражение, которое Лора была вынуждена принять.

– Ещё скажи, что это некрасиво.

– Красиво. Всем нравится.

– Тогда, что не так?

– Домой хочу! – Прозвучало очень резко, и не успела Лора отреагировать, как светлые пятки засверкали в направлении дома.

– Так самолёт уже завтра! – Бросила вдогонку, точно зная, что слова достигли цели.

Тут же отвернулась, глядя на бесконечную водную гладь, тихо и практически незаметно хмыкнула, удивляясь самой себе, упала на песок, мечтательно потянувшись, выгнувшись.

Сейчас было хорошо. Именно потому, что дом далеко. Потому что солнце припекает, а тёплая вода приятно шумит невдалеке. Ильдар так часто говорил о целебной энергии, которая способна оживить, и теперь в эти сказки верилось. Просто она научилась любить себя. Научилась быть благодарной за то, что у неё есть. Научилась улыбаться солнечному дню, буре, снегопаду... А вот по снегу действительно скучала. Дома сейчас зима. Мороз. Новый год... А она на праздники планировала выспаться... и получить подарок. Долгожданный.

– Я тебя назову Дилария... – Прошептала, точно зная, что никто не услышит. В глазах мгновенно защищало, но это было так привычно... Улыбнулась, уверенная в том, что всё будет хорошо и получилось расслабиться.

Глава 1

– Лора Витальевна, выглядите просто сказочно. – Ева радушно улыбнулась, привставая из-за секретарской стойки. Не теряя времени, положила на край папку с последними отчётами. Лора папку перехватила, но комплимент восприняла скептически. Ухмыльнулась.

– Надеюсь, это сказка не про Бабу-Ягу, нет?

– Отдых пошёл вам на пользу! – Возмутилась девушка, не забывая сопроводить возглас блеском в глазах. – Такое чувство, что поправились.

– Не без этого... – Снисходительно кивнула.

– Так вздохнули сейчас, словно это ужасно.

– Когда только вернулась и посмотрела на себя в зеркало, думала: не влезу ни в один костюм. – Честно призналась Лора, мельком просматривая содержимое документов. – Германов на месте? – Нахмурилась, прежде чем оторвать взгляд от бумаг. Ева понимающе скривила губы на одну сторону.

– На встрече. Соскучились наверно?

– Да. Особенно если то, что вижу, не обман зрения. – Провела пальцем по специально выделенным красным маркером строкам.

– Не обман. Наша Ниночка из бухгалтерии так с ним скандалила, вы бы слышали. – Ева округлила глаза и перешла на доверительный шёпот. – Кошмар какой-то. Вот сюрприз-то будет... Позвонить ему, предупредить, что вы уже на месте?

– Да. А ещё пообещай, что буду насиловать во всех известных мне позах...

На этом выражении Ева прокашлялась и немного покраснела. Лора заметно напряглась.

– Пару дней назад вас искал Юрий Владимирович...

Теперь пришло время прокашляться и Лоре, но всё же нашла силы на то, чтобы вежливо изобразить внимание, пропустив мимо себя последний негласный намёк.

– Тоже был не в настроении.

Лора задумалась, а Ева привстала и нависла над стойкой.

– Не просто позвонил. А сам пришёл. Лично. Одним лишь взглядом метал стрелы и молнии. Сказал, как появиться, тут же ему сообщить. Лора Витальевна, а у нас ничего не случилось? – Голос чуть дрогнул, а губы неприятно поджались. – С Германовым беседовать отказался, сказал что-то про шелудивого пса. У Ниночки затребовал отчёт за последние полгода. А что, он не в курсе был, что вы в отъезде? – Закончила свою речь и опустила под тяжёлым взглядом.

– Соедини с Гастило, дорогая. – Вместо множества ответов ядовито улыбнулась Лора и прошла в свой кабинет.

Двухнедельная поездка на острова была глотком воздуха среди непростых будней. За последние несколько месяцев, изменилось, казалось бы, многое, но при этом ничего существенного не произошло. Та же работа, те же проблемы и заботы. Те же улыбки и сплетни за спиной, но было и что-то такое, что объяснить и понять с первого взгляда не получалось. Сложными были и отношения с Ильдаром. Оба старались что-то прояснить, чем-то угодить, и этими самыми стараниями, грубой тёмной линией перечёркивали ту естественность в отношениях, ту лёгкость, то спокойствие. Всё происходящее объяснимо и понятно, но... уже совсем не так.

В отношениях не осталось белых пятен, но не осталось и места для отступления. Они всё обсудили, поняли и приняли позиции друг друга, и снова всплывало вездесущее «но», которое даже не становилось прямым вопросом, а просто мелькало на задворках сознания, держало в напряжении, бросало тень на общее будущее. Ильдар видел решение такой проблемы в своеобразной паузе. Лора, несмотря на то что имела по этому вопросу своё мнение, отказать

не смогла. В итоге она была там, а он здесь. Она пыталась пробить глухую оборону, он же, не намерен отступать.

Из поездки вернулась вчера вечером, но вместо любящего мужа уловила дома лишь аромат его парфюма... бесконечные командировки, нескончаемые проблемы в делах и просто нежелание открыто посмотреть в глаза. И в этом он не походил на себя самого. Что-то происходило. Что-то, не зависящее от самой Лоры. Что-то такое, что заставляло раз за разом поджимать губы вместо того, чтобы раскричаться, взорваться от переполняющих эмоций. Что-то...

– Лора, рад тебя слышать. Давно прилетела? – Прервал круговорот мыслей знакомый голос. Непроизвольно получилось улыбнуться, правда, устало и как-то грустно.

– Доброе утро, Юрий Владимирович. – Произнесла и застыла, не зная, как продолжить. Закрыла глаза, пытаясь расслабиться, кончиками пальцев свободной руки принялась массировать висок. Глубоко вздохнула, понимая, что именно для этих целей в разговоре и была выделена непозволительно долгая пауза. – Прибыла вчера вечером, а уже сегодня вся в делах.

– Врёшь ведь. – Усмехнулся мужчина на той стороне линии, и было слышно, как барабанит пальцами по столу.

– Вру. – Призналась честно, не особо желая этот факт скрыть, покаянно склонила голову и поняла, что действительно напряжение понемногу отпускает. – Но цифры видела. Хочу переговорить с Германовым, прежде чем делать выводы.

– Отдохнула?

– Было тепло и солнечно. Мне повезло с погодой.

Юрий Владимирович озадаченно хмыкнул.

– Даже не знаю, у тебя такой потерянный голос... ты специально провоцируешь мои вопросы или действительно переутомилась?

– Вопросы? Нет... Сложно всё. Я не привыкла столько времени посвящать себе любимой. В голову лезут разные мысли, в большинстве своём глупые.

– Так. И почему ты говоришь об этом мне?

– Казалось, вы именно об этом и спрашивали, Юрий Владимирович. Нет?

– Нет. Что-то случилось? – Начал он осторожно, но тишина в трубке Лоре показалась напряжённой. Юлить и уходить от ответа не хотелось. А может быть, этот разговор был именно тем глотком свежего воздуха, которого так не хватало в последнее время?..

– С какой целью интересуетесь? – Оттянула момент истины.

– Лора, я редко меняю свои решения и...

– Всё хорошо. – Вдруг перебила, мигом собравшись. Слишком остро почувствовала, в каком направлении движется разговор. Не хотелось бы его возобновлять. Как и тему их с Ильдаром отношений.

– По поводу фонда не беспокойся, Роман держит руку на пульсе.

– Я постараюсь не отставать. Вы к нам заедете?

– На выходных. – Соизволил ответить Гастило на попытку вести светскую беседу. – Лора, ты говорила о глупых мыслях...

– Это было невольное отступление. Думаю, всё дело в количестве свободного времени. – Противореча привычкам, отступала, пытаясь найти иной выход.

– И всё же! – Прервал мужчину её оправдательную речь. – Не накручивай себя. Не нужно.

– Мне иногда кажется, что вы ведёте игру против самого себя, Юрий Владимирович. Проще было убедить меня в обратном.

– Восстановить руины невозможно, Лора. В таком случае приходится долго и упорно избавляться от их пыли, и лишь затем строить что-то новое. А новое не всегда лучше.

– Вы что-то знаете? – Замерла, сжимая телефонную трубку. Мужчина недовольно выдохнул.

– Лора, ты не ценишь мои советы, как делала прежде. Или просто их не слышишь. – Словами, как острой бритвой, резал возможные вопросы.

– Я слышу. – Констатировала факт, упрямо поджимая губы. – Не накручивать себя. – Покорно согласилась, подавляя внутреннее возмущение. – Запомнила и постараюсь исполнить в точности. Это всё, Юрий Владимирович? У меня мигает красная лампочка, надеюсь, внимания добивается Германов.

– Я понял: ты слышишь, но не хочешь воспринимать. Я заеду на выходные. Что хочешь получить в подарок? Всё же день рождения бывает раз в году.

– А можно мне сладкую дольку спокойствия? – Усмехнулась, припоминая неизменную дату.

– Только в виде транквилизаторов, детка. Накачаешь ими мужа и, поверь, будешь спокойна, как удав.

– До свидания. Надеюсь, Германов порадует меня больше. Жду в субботу.

– До встречи.

Глава 2

– Ильдар, мне не нравится её настроение. Не хочешь повлиять?

Юрий Владимирович приподнял брови, острым взглядом уставившись на давнего друга. Москвин оставался спокоен.

– Накачать транквилизаторами? Ты сейчас серьёзно? – Громко хмыкнул, смакуя коньяк на вкус.

– Ей нужно больше внимания, чем обычно. – В ход пошёл наставнический тон, заставляющий скривиться обоих.

– Юр...

– Нет, ты слышал, что она говорила?!

– Я не хочу это сейчас обсуждать.

– И никогда не захочешь. – Гастило с готовностью поддакнул, потянувшись за своим бокалом. Ильдар подтолкнул тот ближе к краю стола. – Ты, вообще, в последнее время ничего не хочешь. Самому не надоело? Или боишься признать, что не справляешься?

– Давай я сейчас уйду, а ты свои старческие бредни оставишь при себе.

– Табиб...

– Юра, она моя жена! – В чётко расставленных между словами паузах сквозило недовольство, тон умело сдерживался, хотя восклицания в нём было уже не удержать. – Моя. Не твоя – запомни это.

– Я помню. Но помни и ты, что как только твоя жена выбьется из общего течения, проблемы будут у нас двоих.

– Юр...

– Любящая женщина способна на многое...

– Юр...

– А женщина, которая сильно любила и в один миг стала ненавидеть, способна на ещё большее...

– Юра!..

– Она давно уже не ребёнок.

– Юра! Хватит, Юра! Я тебя услышал! – Проговорил Ильдар громко и внушительно. Подскочил с места, метнулся по кругу и вернулся на исходную, нависая над рабочим столом Гастило. – Я тебя понял и тоже повторю: Лора не ребёнок. Она прекрасно знает цену словам и поступкам. И о последствиях думает задолго до того, как решится на какое-нибудь действие.

Дёрнул стоящий рядом стул на себя и резко опустился, закидывая ногу на ногу. Смотрел исподлобья, не скрывая раздражения.

– Она изменилась, подстраиваясь под обстоятельства. Пока чувствовала твою поддержку, была сильной. Как только её не станет, просто не сможет удержаться. Тебе ли не знать, что происходит с человеком, чей мир рушится?..

– Лора никогда не была инфантильна!

– Прежде она жила с полной уверенностью в тебе и в себе, сейчас же эта уверенность тает на глазах. Лора стала уязвима.

– Юра... – Ильдар неодобрительно покачал головой за секунду до того, как выдержка Гастило дала сбой.

– Ты выслушаешь меня или нет?! Не будет так, как было раньше! – Мощная ладонь с тяжёлым ударом опустилась на стол. Подняться, пытаясь придать возражения внушительными размерами, пришла очередь Гастило. Теперь он нависал над столом, разрезая пространство взглядом. – И она слишком самостоятельна, чтобы зависеть от твоего решения. А если

говорить ещё доходчивее, то ты... – с эмоциональной подачей ткнул указательным пальцем в сторону Москвина, – зависишь от неё не меньше.

– Юра...

– И не спорь! Ты не сможешь контролировать жену, если она всё узнает. – Всем своим видом выражая недовольство, Гастило грузно опустился в кресло.

– Лора взрослая самостоятельная женщина. – Медленно и настойчиво проговорил Ильдар, упираясь кулаками в поверхность стола.

– Лора обманутая женщина, Табиб! И как только поймёт это: увидишь, на что она способна. – Отвернулся в сторону, нервно пережёвывая губами мысленный поток ругательств. – Займись женой. И это мой тебе дружеский совет.

Взглядом ясно дал понять, что разговор окончен и проследил за тем, как Москвин демонстративно устраивается поудобнее, не собираясь покидать кабинет.

Это был первый подобный разговор за последние восемь месяцев. Ильдар оценил выдержку Гастило, хотя видел, что того прямо распирает высказать нравоучения. О том, что Лора изменилась, напоминать было лишним. Он и сам слишком хорошо видел её реакцию на каждое своё действие. И если прежде было не то, что бы слепое преклонение, скорее, безграничное доверие... То теперь... теперь она анализировала каждое его слово, каждую улыбку, каждый жест, а жить под постоянным контролем было сложнее, чем казалось когда-то. Она повзрослела, многое в её восприятии изменилось. И на прошлое Лора смотрела с высоты своего сегодняшнего полёта. И чего-то ей не хватало.

Ильдар и сам не раз пробовал начать серьёзный разговор, что-то прояснить, что-то проверить, но Лора умело выскальзывала из, казалось бы, железной хватки. И видит ведь, что изворачивается, а предъявить ей нечего. И это напрягало. Как и её взгляд. Если раньше был прямой, серьёзный, но при этом он оставался взглядом любящей женщины, то сейчас этот взгляд что-то искал. Скрытый смысл, двойное дно.

Лору можно было понять. Нельзя было добиться истины. А ещё она боялась. Да. В ней был страх. Тот самый, который когда-то уже решил за них двоих. Лора боялась Ильдара потерять и этот страх ею руководил. Не давал раскрыться, не давал спокойно выдохнуть, закрыть глаза, почувствовать умиротворение. А вместе со страхом зарождалось и сопротивление, которое она объясняла себе как самооборону. Защищала то, что считает своим, не замечая, что этим самым отдаляется.

Она задавала вопросы. Те, на которые у Ильдара не было ответов. Те, ответы на которые могут её ранить, убить или, как говорит Гастило, ответы, которые могут заставить её ненавидеть. А обижать свою девочку хотелось меньше всего на свете. В этом Ильдар остался неизменен. Он готов защищать, готов закрывать, но не может этого сделать, потому что растёт стена. Высокая и крепкая. Стена между ними. Вот и сейчас, она приехала, не предупредив, что возвращается раньше запланированного. Не позвонила и когда ночевала в доме одна. Боялась отвлечь? Это не про Лору. Она боялась узнать то, что знать не положено. Не могла сказать наверняка, но точно чувствовала. И этим чувством можно было объяснить многое.

– Что молчишь? – Недовольно буркнул Гастило, разглядывая мыслительный процесс без интереса.

– Я не хочу сделать ей больно. – Тихо отозвался Ильдар и вместо привычного взгляда в глаза закрыл лицо обеими руками, сильно растирая кожу, прогоняя нахлынувшую усталость.

– Тогда сделай ей ребёнка.

Прозвучало как насмешка, но Ильдар вместо того, чтобы взорваться, отрицательно качнул головой.

– Что, нет? – Теперь уже вполне реально усмехнулся Гастило. – Женщину могут отвлечь только дети. Твоя Лора не исключение. – Принялся он лениво рассуждать. – С фондом разберёмся, ты же знаешь... Она счастлива, ты спокоен. Чем не вариант?

– Это не выход. – Снова отрицательно качнул головой и уставился взглядом в одну точку.

– Не выход пустить всё на самотёк, Табиб. И я не узнаю тебя. Когда дело касается жены, ты просто перестаёшь соображать. Это похвально, но только не в случае с бизнесом.

Ильдар откинулся на стуле, расслабляясь, Гасило, наоборот, из-за стола встал, хитро поглядывая.

– Табиб, я не буду стоять в стороне. – Проговорил вдруг и с решимостью ответил на резко вскинутый взгляд. Выждал, пока чернота глаз, свидетельствуя о полном понимании, загустеет, пока напряжение не затронет все, без исключения, клеточки тела.

Ильдар медленно встал, подошёл, становясь вплотную, улыбка, похожая на оскал, тронула губы и миновала глаза.

– Не приближайся к ней.

– Не тебе решать. – Растянул Гасило каждую гласную букву.

– Юр, – Ильдар отступил, всем своим видом выдавая недоумение, – мы всё обсудили ещё тогда. Что тебе неймётся-то, а?

– Я считаю, что у каждого человека должен быть выбор.

– Гасило!

– Что? – Развёл руками, явно насмехаясь. – Я могу дать ей то, что отказываешься давать ты. Твоей девочке семья нужна. Она может быть не просто удобной, она может быть незаменимой. И роль матери, согласишься, ей к лицу.

– Ты не притронешься к ней. – Произнёс тихо и с явной угрозой.

– Я давно мечтал о наследнике.

– Не посмеешь. – Покачал головой, нарушая степенные рассуждения.

– К тому же, она очень красивая женщина.

– Юра, брось свои шутки. – Тихо прорычал.

– А я не шучу! – Прозвучало как вызов и Ильдар сцепил зубы. Гасило ловко расстегнул пуговицу пиджака, освобождая грудь для потока воздуха, помассировал мощную шею. – Короче, я тебе не ставлю сроки, не ставлю условия, но, поверь, – глянул исподлобья, – когда мне надоест смотреть на этот цирк, уверенно шагну в её сторону.

– И плевать на общее дело?

– На безбедную старость своим внукам я давно заработал. – Пожал тот плечами, не скрывая издёвки.

– Я тебя понял, Юра. – Лениво бросил Ильдар, отступая. Развернулся, направляясь к выходу.

– А где же твоё гордое «Я принимаю вызов!»?

Получил насмешливое в спину, и на мгновение остановился. Медленно развернулся, чтобы посмотреть в глаза, встряхнул плечами, сбрасывая с них налёт усталости.

– По стенке размажу, если приблизишься, веришь?

– Верю. Но не боюсь. – Прозвучало в тишине кабинета и только после этого мужчины смогли разойтись.

Каждый остался при своём мнении. Каждый остался, не удовлетворённым исходом беседы. Но ни один не намерен уступить.

Глава 3

Домой тянуло со страшной силой: за две недели успел не только истосковаться по любимому телу, но и скучал по сдержанной улыбке, по робким прикосновениям, которые всё реже перерастают в уверенные, по тихому грудному стону. Хотя, как раз в сексе Лора не изменилась совершенно. Это был важный момент в отношениях, когда никто не решался лицемерить и притворяться.

В этот вечер дом встретил привычной тишиной, и лишь Фаина ждала его каждый раз. Неизменно. Когда бы ни появился. Ильдар недовольно посмотрел на тётку, когда та вышла к свету, чтобы отчитаться о проведённой за день работе.

– Лора дома? – Перебил, не давая произнести ни единого лишнего звука, свободно прошёл мимо, когда Фая промолчала. Оглянулся лишь перед коридором, ведущим к спальне. – Я вопрос задал. – Хотел рыкнуть, но не вышло. Под её взглядом все силы исчезали. Фая понимала слишком многое, чтобы просто промолчать, точнее, чтобы ничего не выказать своим видом.

– Вернулась из фонда несколько часов назад. От ужина отказалась, сейчас отдыхает в спальне.

– Что на ужин? – Уточнил без интереса, только чтобы отвлечься.

Только ответа уже не слышал, кивнул, развернулся на месте и резким шагом направился к собственной комнате. Оказалось, что ждала его и Лора. И взгляд её изначально был обвинительным. В ответ захотелось улыбнуться, но вот улыбка сползла, уступая место вынужденной усталости. Ильдар, пытаясь считать эмоции с любимого лица, аккуратно приближался, пока не остановился напротив. Опустился, чтобы присесть на корточки, но под действием молчания жены, переместился на постель, усаживаясь на самый край.

– Привет. – Пробубнил, поддаваясь её недовольству.

Склонил голову, выдохнул, недовольно поджал губы, перевёл пусть и открытый, но пустой взгляд на Лору... и снова выдохнул, с грустной улыбкой покачивая головой.

– Малыш, что случилось? – Лениво провёл кончиками пальцев по оголённому плечу, опуская отворот лёгкого халата ещё ниже. Наклонился вперёд, коснулся участка кожи губами и тут же укусил, не отпуская до момента глубокого стоны.

Лора всё же сдалась, усмехнулась.

– Привет. – Погладила его по лицу, обхватывая щёки ладонями, приглядываясь. Тихо рассмеялась, пытаясь разгладить морщинки недовольства у края губ. – Ну же, не будь букой. – Щёлкнула по носу и прижалась к шее в месте, где она переходит в плечо. – Я скучала. – Жарко прошептала, прикусывая нежную кожу, тут же провела по покрасневшему месту языком. Рука скользнула по мужскому плечу, постепенно набирая силу, мощь, впиваясь в упругие мышцы. Извернувшись, добралась до ладони, переплетая его пальцы со своими. Ловко перебралась к мужу на колени и уверенно прижалась к его паху. Потёрлась носом и колючую щёку и разочарованно выдохнула, не добившись и малейшего отклика.

– Почему о том, что ты приехала, я узнаю от других?

– Не хотела тебя отвлекать. – Отозвалась играючи, и закусила губу, ловко расправляя край сорочки, спасённый из-под тесного ремня. Стрельнула глазками, выдавая притворное смущение в ответ на его обвинительный взгляд.

– Уже отвлёкся. – Прижался губами к её губам, но не поцеловал, даже в ответ на её призыв, на приоткрытые губы, на влажный язык, который умело скользнул меж его губ. И лишь потом, дождавшись стоны разочарования, до боли прикусил её нижнюю губу, зная, как щедро Лора отблагодарит очередным стоном. Подставил руки под изящно выгнутую спину, одновременно притягивая к паху и фактически вжимая в своё тело.

Когда жадная ладонь пробралась под ткань сорочки с целью расцарапать спину, довольно усмехнулся, зная, что и она скучала, что и она не спала ночами, что и она поджимала ягодицы, пытаясь унять пульсирующую боль внизу живота.

– И я скучал. – Выдохнул в её губы, нахмурившись, с привычной резкостью отзываясь на частые поцелуи, толкая язык глубже в её рот, сжимая бёдра с неестественной силы желанием.

Теперь его поглаживания больше походили на тотальный досмотр, досконально изучая всё то, что давно знаешь наизусть. Ощувив, как ослаб ремень брюк, отчётливо различая звуки распускающейся молнии, наслаждаясь долгожданной свободой, несколько раз увернулся от настойчивых поцелуев, пытаясь выловить затуманенный желанием взгляд. Зафиксировал подбородок своими пальцами, приводя в чувства.

– И ведь не позвонила... – Прошептал зловеще, вынося обвинительный вердикт.

– Не помню, чтобы обещала звонить. – Озорно клацнула зубами, сопротивляясь захвату, и сдавленно зашипела, почувствовав, как грубый палец прочертил болезненный след на её спине. Судорожно выдохнула, отходя от острых, забытых ощущений. Поспешно отдышалась. – Хочу тебя.

Замерла, отсчитывая долгие секунды, во время которых Ильдар болезненно давил на промежность, впитывая в себя эти стоны, эти звуки нетерпения. В наслаждении закрыла глаза, подставляясь под аккуратно продвигающийся вперёд палец. Заводясь от этих ощущений самостоятельно и заводя его. Поддалась и послушно приоткрыла губы, чувствуя, как палец второй руки, требовательно надавливает на подбородок. Провела по подушечке языком, лаская, и мстительно прорычала, прикусывая его, когда поняла, что игра только началась. Ильдар не собирался уступать: выступая лидером, чувствительно шлёпнул по ягодице, ожидая повиновения, но пришлось зло прорычать, понимая, что так его и не дождётся.

С Лорой удалось справиться в два резких движения, выставив её в коленно-локтевую позицию, забрасывая на узкую спину бесконечный шёлковый пеньюар, осторожно поддевая пальцем кружевное бельё.

– Моя девочка хочет чего-то особенного? – Догадался, глядя, как ягодицы поджимаются в нетерпении.

Внутренне задрожал, восторгаясь этой притворной покорностью, но и сам хотел чего-то более острого, потому и простонал в унисон со спазмом желания, скрутившим изнутри. В сопровождении следующего стона дал этому спазму выход и намотал на кулак ровный хвост волос, упиваясь властью, которой его одарили.

Он любил, когда Лора была покорной. В постели. Намеренно передавая ему первенство. Принимал решения, которые определяли судьбу двоих на целый вечер, решения, приносящие удовольствие. Были дни, когда она не уступала ни в чём, выбрасывая из себя запасы энергии, проявляя инициативу, когда сама решала, чего хочет и знала, что получит он. Но сегодня хотела подчиниться, намерено провоцируя, задевая за живое. Потому что именно в такой близости на пике ощущений было понимание того, какая она слабая и ранимая, понимание того, что может стоить одно неосторожное движение. Лора даже стонала только по его команде, потому что знала: лишнее движение, лишний звук может лишить последних сил.

Хотела его до безумия. Любовь в такие моменты была на втором плане. На первом – удовольствие. И желание доставить это удовольствие партнёру. Они поняли друг друга с полуслова. Ильдар хотел получить её всю, Лора... она пыталась сберечь то, что только-только зародилось глубоко внутри, не теряя себя.

Сердце колотилось бешено, его пальцы сдавливали шею с боков, контролируя дыхание, а головка болезненно подпирала кожу над промежностью. Постепенно выдержка давала сбой: ладони скользили по простыням, холодный пот проступил на лбу, дыхание участилось. Ильдар массировал бёдра, разминал их, растягивал влагу возбуждения, подготавливая мышцы. В

момент, когда ладонь больно обхватила одну ягодицу, фиксируя, прижался к ставшей влажной спине.

– Когда я войду, расслабься и выдохни.

Надавил головкой на узкое мышечное кольцо и уверенно толкнулся вперёд, удерживая, не давая отстраниться.

– Вытолкни меня. – Зашипел. – Сильнее! – Командовал, крепко сцепив зубы. Голос подрагивал, как и рука, побелевшая от напряжения. – Толкай, толкай, маленький. Будь послушной девочкой. Всё, малыш, всё, отдохни, расслабься. – Прошептал на выдохе. – Я в тебе. – Потёрся бёдрами о ягодицы, демонстрируя результат совместной работы. Склонился, чтобы провести языком влажную дорожку по позвоночнику и сквозь зубы рассмеялся, ощущая её внутреннюю дрожь.

Оба отдышались, успокаиваясь, настраиваясь на нужную волну, но прежде чем начать двигаться, Ильдар внимательно осмотрел тело Лоры, внутренне ликуя от понимания того, что только он её касается. Только он знает, как заставить её стонать, насаживаться на себя. Уверен, что он первый и он единственный, кого реально захотела. Сама.

– Ножки шире, малыш, я начинаю.

Внутренне простонал, ощущая первые движения, практически невесомые, но так сильно отдающие по мозгам, что просто клинило.

– А теперь толкай меня, родная, давай. Порадуй папочку. – Не добившись желаемого, с громким шлепком опустил ладонь на ягодицу. – Не расстраивай меня, малыш. – Прорычал, пытаясь толкнуться самостоятельно, но чётко чувствовал её напряжение и знал, какими будут последствия, поэтому полушёпотом, практически ласково, попросил:

– Попроси меня. – Погладил пальцами бёдра, ладонями продолжая удерживать ягодицы, хмыкнул, оценивая нулевой результат. – Давай, покажи, как ты меня хочешь.

Провёл пальцами вниз по промежности, едва заглядывая глубже, удержал, не давая насадиться на них. И только ощутив, как мышцы вокруг члена ослабли, резко вышел, чтобы толкнуться с новой силой и снова замереть на несколько секунд. Сделав ещё несколько попыток войти в единый ритм, перешли к более привычному, грубому сексу с частыми глубокими толчками, с громкими стонами. Подбадривая единичными сильными шлепками, которые оставляли чувство жжения, боли, но давали временную передышку, отвлекая на себя внимание.

Было хорошо. В голове ни единой мысли, даже самой светлой. Наверно к этому стремятся люди, исследуя себя. Лоре удавалось отключить разум рядом с любимым мужчиной. Просто качалась в такт его толчкам, иногда пытаясь им противостоять, иногда следуя по заданному направлению. Тело горело изнутри, охлаждалось снаружи, шумное дыхание и мелькающий узор обоев перед глазами. Ильдар набирал темп, врезался в её тело всё сильнее, вот только изменилось всё в одно мгновение... Нет... не в одно. Для осмысления понадобилось несколько секунд... Или даже минута... Его рука, которая до этого удерживала за талию, тянула на себя бедро... неважно! Эта рука сейчас упиралась где-то на уровне её плеча. Лора её даже не сазу заметила, и эти толчки... они отвлекали, не позволяя сконцентрироваться. Но взгляд вдруг скользнул ниже. Туда, где запястье оплетал платиновый браслет. Она даже не сразу поняла, что не так. Ведь сама подарила браслет с эксклюзивным плетением не так давно. Правда, Ильдар, кроме тихих слов благодарности и крепкого поцелуя, отметил, что украшения не носит и вроде как Лора даже смирилась, но сейчас... Сейчас браслет на руке был... и он был другим...

Даже понять не успела, что произошло, как вдруг осознала, что Ильдар пытается её удерживать и вовсе не в порыве страсти, а именно удерживать, усмирить, скрутить, подавляя её силу. Всё ещё был в ней, но теперь не двигался, а лишь мучительно долго пульсировал, нащёптывая какие-то успокаивающие слова.

Стало противно. Мерзко. Подступила тошнота. Прикосновения его рук казались скользкими, опаляющими, голос раздражал, а запах его возбуждения приводил в бешенство.

– Пусти! – Выкрикнула, ловко выкручиваясь.

Удалось отступить не потому, что хватка ослабла, а потому, что Ильдар отпустил. Сам. В желании успокоить и, как минимум, получить объяснения. Только вместо объяснений ему досталась дубовая дверь, которая закрылась перед самым носом с громким хлопком. А следом в неё же ударил и кулак мужчины.

– Лора?!

На первом возгласе звучала претензия и укор.

– Малыш, открой.

Ладонь медленно опустилась на деревянную поверхность и плавно сжалась в мощный кулак. Ильдар пытался уловить её дыхание, но слышал только биение своего сердца.

– Лор, что случилось? У тебя всё хорошо?

Настойчивый стук в дверь заставил её отступить и закрыть глаза. Это был страх. Страх, неуверенность, чувство собственной несостоятельности и такое незнакомое, непонятное ощущение, что они отдалились друг от друга. Навсегда.

За дверью послышался посторонний шум. Чей-то голос, звук отпираемого замка. Сначала показалось, что Ильдар хочет открыть дверь, как вдруг всё стихло, но он был рядом. Точно знала.

– Лора, мне нужно уехать. – Прозвучало тихо и неуверенно с той стороны двери. Внутренне сжалась и тут же ослаблено обмякла, не в силах справиться с упадком сил. Придерживалась ладонью за стену, за край ванной, усаживаясь на бортик.

– Малыш, я вернусь, и мы поговорим, хорошо?

Снова посторонний голос, наверно Мансур. Можно было различить лишь низкий басающий тон и торопливый ответ Ильдара. Он словно отмахнулся.

– Лора, пока ты не скажешь, что всё хорошо, я не уйду. Ты меня слышишь?

Она к двери приблизилась, приходя в себя, забывая о нелепой неуверенности, поглощало чувство унижения. Её предали.

– Лора, я хочу услышать твой голос.

Сама от себя не ожидала, что сейчас откроет, распахнёт дверь. Несколько раз растерянно моргнула, прежде чем поняла, что Ильдар действительно стоит перед ней. Смотрит на неё. Пытается что-то понять, прочесть в глазах, но там сейчас пусто. Потому что сам научил закрываться от людей, когда плохо. Он, вообще, был отличным учителем.

– Всё хорошо. – Не узнала собственный голос, но не дрогнула под его криком.

– Какое, к чёрту, хорошо?! – Схватил обеими ладонями за щёки, надёжно удерживая лицо, сжимая. Притянул к себе, к своим губам, пытаюсь отогреть. Сглотнул, понимая. Что не узнаёт. Понимая, что не на него смотрит, а на своего врага. Усмехнулся.

– Я скажу охране, чтобы тебя не выпускали из дома до моего приезда. Вернусь – поговорим, разберёмся. – Вроде как пригрозил, сотрясая на месте, и чуть оттолкнул от себя, разжимая ладони, холодно усмехнулся, глядя, как спасается от падения, удерживаясь за гладкую стену.

Перевёл взгляд на стоящего в проходе Мансура и недовольно скривился, кивком головы предлагая исчезнуть.

– Что произошло? – Примирительно переспросил, но по скучающему выражению лица понял, что примирение сегодня не светит и напряжённо выдохнул, вскидывая взгляд к потолку.

– Буду завтра вечером.

– Утром у меня совещание...

– Буду завтра вечером! – Крикнул, заставляя передёрнуться от зашкаливающих децибел.

Но не ушёл, как мог сделать обычно, а продолжал смотреть, пытаюсь анализировать. Результатом анализа оставался явно недоволен, но никак это недовольство, кроме плотно сомкнутых губ не демонстрировал. Напряжённая поза, чуть отставленные в сторону от туловища руки, ноги на ширине плеч и голова, чуть выдвинутая вперёд. Было заметно, что пыта-

ется с собственной агрессией справиться, но то, что видел перед собой сейчас, снова и снова бросало к нулевому отсчёту. Два раза глубоко вздохнул и только тогда приблизился, в попытке обнять, выдать мало-мальскую улыбку, но та выходила кислой и кривой.

– Лора, прошу тебя, не сейчас. – Проговорил очень тихо, пожевал губами, видя в её глазах отрицательный ответ.

Постепенно получалось абстрагироваться, кулаки обмякли, резкими стряхивающими движениями удалось избавиться от напряжения в спине, даже улыбка вышла добродушная, хоть и усталая. Ильдар приблизился, становясь вплотную, улыбнулся шире, глядя на то, как под его напором Лора отступает к стене. В итоге упёрся обеими руками в эту самую стену, отрезая пути к отступлению.

– Не злись на меня, малыш. Не знаю, что произошло, но уверен, что у тебя будет этому объяснение. – Глянул вниз на её тело, дрожь на котором теперь было не скрыть. Стянул к центру полы лёгкого шёлкового халата, сдавлено простонал, вспоминая о собственном неуспокоенном возбуждении. – Я очень хочу продолжить начатое. – Коснулся припухших от недавних поцелуев губ и прорычал, не получив ответа, едва сдерживаясь от попытки силой взять то, что полагается. Но именно сейчас. Именно так это было бы именно насильем, от которого они отказались ещё при первой встрече. Не будет поединка. «И секса не будет» – подсказала интуиция, и тут же посоветовала отступить подальше.

– Завтра. – Напомнил напоследок и быстрым шагом удалился из спальни.

Она смотрела мужу вслед ещё долго после того, как тот исчез за порогом спальни. Смотрела, боясь моргнуть, вздохнуть, боясь ударами сердца заглушить что-то важное, но оно билось. Билось всё с большей силой, пытаясь достучаться... наверно до разума.

– Всё хорошо... Хорошо... – Пробубнила блеклым голосом, ужасаясь подавленным эмоциям. И... какое к чёрту хорошо, если при поцелуе губы разжать не смогла. Если просто не смогла открыть свой рот! Потому что не открывался! Как ступор, как паралич, когда ничего не можешь сделать... вздохнуть свободно не можешь, а перед глазами бессмысленная безделушка, о которой он даже не помнит! Ведь не помнит... во взгляде ни капли понимания, догадки... сплошной вопрос. Громкий, раздражающий душу вопрос «что случилось?». А что случилось, и сама не знала. Метнулась к двери, в попытке догнать, но будто споткнулась, так резко остановилась на месте, сдерживая глупый порыв, желание объяснить... Об измене не думала... Не могла себе представить, не могла и в то же самое время не находила иных объяснений.

Ильдар не тот человек, который покажет себя, проявит. Он прямой и честный... если захочет. Он не обманет... просто не станет говорить, упоминать, не станет вникать в подробности, в которых и сокрыта суть преступления. А ещё точно знала, что эти подробности никто, кроме него, не может знать.

У Лоры было слишком много времени для себя. Как яд, разрушающий изнутри, были мысли. Что было раньше? Ведь не так, иначе. Они были единым целым, оставаясь наедине и отдельно взятой личностью порознь. Что было у Лоры? Работа? Люди? Смысл жизни? А дома был ОН. Полная гармония и состояние непрекращающегося счастья. Сейчас же мысли клонили в другую сторону: они разные. Оставаясь одним целым, они были совершенно разными. С разными мыслями, разными поступками, разными шагами к одной и той же цели. Прежде казалось, что и цель одна, но теперь...

Что она помнила о нём прежде? Как спас, решившись на сложнейшие операции? Как задаривал цветами и своим безграничным вниманием, окутывал заботой? А что помнит теперь? То, что Ильдар перешагнул через все препятствия на пути к своей цели. А что мы делаем, добиваясь цели? Верно: идём к следующей! Что у него дальше по списку?..

Что было раньше?.. Знала, что её. Знала, что с ней. Знала, что это навсегда. Теперь же странное опустошающее предчувствие беды. Или же она себя просто накручивает? Как гово-

рил один известный философ: «я за свои годы пережил тысячи несчастий и некоторые из них со мной даже случались». Мы сами придумываем себе проблемы. Безосновательно. Беспричинно. Наши страхи поглощают, поработывают, заставляя верить в них, поддаваться им, прятаться, защищаясь...

Так и есть. Просто Лора никак не может прийти в себя. Это нормально. Это рано или поздно должно закончиться. Ещё чуть-чуть. Совсем немного и... И фактически заставляя себя поверить в придуманную истину, она медленно опадает на пол, лишаясь последних сил, последнего желания противостоять обстоятельствам.

Долго и мучительно отталкивает от себя любые вопросы, ответы, мысли, рассуждения. Забивает голосу бессмысленными фразами и словами, вслушивается в звуки, отвлекается на происходящее вокруг. Пока это самое происходящее не поглощает внимание полностью. Шум во дворе дома не смогли скрыть даже усиленные окна. Рёв мотора, редкие крики, парные выстрелы... так странно... столько времени прошло, а она эти звуки помнит как сейчас. Взгляд из окна не прояснил ситуацию. Незнакомые люди, вялые телодвижения охраны, Вера Петровна на крыльце дома, радушно встречающая чужаков... Вера Петровна... как Лора могла о ней забыть.

У Фаины, тётки Ильдара, было внутри что-то такое, что многие назовут интуицией, кто-то, более подкованный, отнесёт это к «чуйке». Как у зверя. Она видела людей насквозь. Видела и понимала. Только она решала, кто работает в этом доме, а кто уходит прочь. Только она знала слабости и скрытые желания каждого. Знала, но если не спросить, то никогда не посвятит тебя в эти знания. Веру Петровну, Фаина невзлюбила с первого взгляда... И оказалась права.

О том, что экономка не так проста, как казалось изначально, стало понятно не так давно. Услужливость, тактичность, вежливость... не самый достойный букет для человека открытого и честного, как позиционировала она себя изначально. Умение войти в доверие, разузнать сокровенное от первого лица... Лора редко позволяла себе говорить о личном, но такие моменты бывали. Вера Петровна являлась отличным слушателем. Она не давала советы, не высказывала своё мнение, но всё запоминала. Это читалось в умном взгляде, в скрытой уверенной улыбке. И при этом ни разу не уточнила, что же произошло в момент, когда Лора всё вспомнила. Восемь месяцев назад. Не заметил бы только ленивый. А она заметила, но как всегда промолчала. Потому что знала. Очень хорошо знала. Это сейчас, анализируя, Лора видела всё наверняка, до этого же, могла только догадываться. Что ей было нужно – тоже не секрет. Женщина являлась исполнителем. Тем, который в нужный момент подаст сигнал. Интересно было, кому именно? Теперь этого мужчину Лора видела слишком отчётливо, чтобы не узнать, и уверенная улыбка коснулась её губ. Руки сами собой прошлись по бёдрам, подавая импульсы к мозгу. Она всё ещё была возбужденная, голая... и это требовало немедленных вмешательств. Все глупости тотчас же отошли на второй план, отдавая первенство холодному расчёту, желанию выжить.

В момент, когда торопливые шаги послышались за дверью, уже сидела в ожидании. Гипнотизировала взглядом дверь. Круглая ручка повернулась бесшумно. На пороге комнаты оставались трое вооружённых мужчин.

– Амазонка... – Прозвучало зловеще и как-то многообещающе. – Рад видеть тебя, красавица. – Облизнулся один из них, оценивая Лору безумным взглядом.

Марат. Он практически не изменился. Точно только вчера виделись. А ещё он её хотел. Так сильно, как и при первой встрече, что искры из глаз и сердце стучит где-то внизу. Казалось, в первый момент и сам растерялся, её увидев. Но быстро справился с эмоциями и сделал шаг вперёд, прикрывая бесшумную дверь толчком ноги.

– Ну, здравствуй...

Толи спросил, толи поприветствовал, оглядываясь по сторонам. Склонил голову набок, прищурился на левый глаз и, словно довольный кот, широко улыбаясь, прогнал лень из плеч,

сначала резко поджав их, а потом быстро стряхнув подступившие эмоции. Сопроводил эти действия утробным рыком. Ещё несколько секунд постоял, любуясь, именно любуясь её выдержкой, и только тогда подошёл вплотную, приподнял ладонью подбородок.

– Я скучал... – Прошептал и сделал попытку прикоснуться к кончику острого носа губами, громко и заливисто рассмеялся, когда Лора увернулась. – Скучал по тебе такой, детка. – Закусил губу, внушая эту мысль, опустил веки, болезненно морщась. – Ждала? – Тут же ухмыльнулся, кивком головы указывая на внешний вид, и не препятствовал, когда Лора поднялась, отталкивая его руку, игнорируя внимание.

Прошла по комнате, по направлению к входной двери, оглянулась, когда до неё осталось всего пару шагов и, изогнув одну бровь, вопросительно улыбнулась.

– И всё-то ты понимаешь... – Прозвучало как похвала и Марат пошёл следом, не отпуская взгляда. Демонстративно втягивая в себя её запах, похотливо оскалился.

– Самая желанная. Чужая женщина. – Мечтательно потянул. – И зачем ты обтянула свою задницу этими до умопомрачения узкими джинсами, а?

С оттяжкой шлёпнул Лору по ягодице, тут же сжимая её в ладони, притягивая к себе так, что и миллиметра между телами не оставалось. Потёрся колючей щекой и макушку. Как почувствовал, что Лора поддаётся, не сдержался и прижался к волосам губами.

– Знаешь ведь, что со мной делаешь, да? – Заглянул в глаза. – Что всё это значит? – Провёл дулом пистолета, который всё это время не выпускал из рук от талии к бедру, скользя тёплым после выстрела металлом по джинсовой ткани, остановился, когда металл опустился между ног. Глаза Лоры озарились холодным блеском, Марат сжал челюсти до желваков.

– Не хотела обременять тебя унижительным для нас обоих обыском. – Подняла руки вверх, демонстрируя полную незащитность. – Согласись, так проще. – Бросила до неприличия вызывающим тоном и понимающе кивнула, когда Марат обречённо вздохнул.

– Красивая женщина сама по себе оружие. Ты – не исключение. И знаешь себе цену, потому с такой лёгкостью демонстрируешь слабость. Хочешь, чтобы я поверил?

– Хочу, чтобы всё быстрее закончилось, а биться, словно муха о стекло, не вижу смысла.

– Забыла сказать, какой я сильный, умный и красивый. – Паскудно улыбнулся, сморщив нос, а вот Лора оставалась предельно серьёзна. Безразлично пожала плечами.

– Ты просто умеешь ждать. Ведь сегодня всё не случайно? Верно?

Марат отвечать не спешил. Разглядывал, не скрывая восторга, удовлетворения.

– И почему ты досталась ему?.. – Потянул с несвойственной, непривычной грустью, выпятив вперёд нижнюю губу, будто бы и сам задумался над этим вопросом.

– Потому что он хотел этого больше чем кто-либо другой. – Произнесла то, что должна была.

– Он тебя не заслуживает.

– Решил сказать об этом вслух именно сегодня?

– Нет, детка, на этот вечер у нас с тобой другие планы. – Скоро закончил разговор и подтолкнул вперёд.

На выходе из комнаты стояли двое сопровождающих, на Лору смотрели по меньшей степени пренебрежительно, вроде как удивляясь, чему так радуется Марат, но уточнить не решились, послушно выдвинулись вперёд, просматривая горизонт. В гостиной, под прицелом, собрали всех женщин в доме. Они стояли в углу, пытаясь спрятаться за спины друг друга, Фаина королевой сидела в кресле. Лора в испуге обернулась на Марата.

– Ты ведь не думаешь, что я стану обижать нашу любимую Фаю? Она столько лет кормила меня мясом, что я просто не мог отплатить неблагодарностью. – Вроде как оправдывался мужчина, склонив голову в почтительном поклоне.

Фаина демонстративно отвернулась, сжав в кулаки, скрещенные на груди ладони.

– Прошу. – Подал руку, предлагая помощь, чтобы пройти дальше, но Лора недовольно поморщилась и с вызовом во всём своём виде отвернулась.

– Что за цирк? Зачем пугать женщин? Прикажи своим людям отступить.

Марат послушно выкрикнул несколько коротких фраз.

– Ты видишь, как я сегодня добр? – Тут же шепнул, склонившись над ухом, а шёпот удивительно похож на урчание довольного кота. – Надеюсь на достойную награду. – Его глаза расширились, а на лице отразилось недовольство. Предложив свою руку во второй раз, удовлетворённо улыбнулся, ощутив нежность гладкой, чуть прохладной кожи.

Несильно потянув на себя, сжал тонкую ладонь, в пафосном жесте прижимая её к самому сердцу. Лора отметила, как его ликующий взгляд полетел в сторону Фаины и обернулась.

– Лора Витальевна, если помните, вам запрещено покидать пределы дома. Хозяин будет недоволен. – Невозмутимо вскинула брови та и гордо задрала подбородок.

Мучительное молчание заполнило комнату. Марат хмыкнул, переводя на Лору заинтересованный взгляд.

– Знаешь, детка, при таком раскладе, я бы ушёл отсюда и без направленного в твою сторону дула пистолета. – Пальцем поддёрнул её подбородок. – Табиб держит тебя в стальных объятиях? А я думал любовь?.. – Проронил с придыханием и его глаза в этот момент смеялись, несмотря на невозмутимое выражение лица.

– Уходим! – Крикнул своим людям. – Фаина, моешь не спешить передавать Табибу от меня привет. Я сам. – Выразительно проговорил, попутно кивая закрыть женщин в подсобной комнате. – Лора Витальевна?

Подтолкнул к выходу, предлагая шевелиться. Мгновенно среагировал, схватив её на руки, когда споткнулась о тело оглушённого охранника.

– Осторожнее, Амазонка. – Впился взглядом, голос при этом казался тягучим, обволакивающим. – Слабость тебе не к лицу. – Недовольно покачал головой и прижал к себе ещё крепче.

Сбросил с рук только у машины, которая по-хозяйски стояла во дворе. Теперь его движения не были плавными и степенными. Он не торопился, не было спешки. Эта резкость была отражением его самого и его желаний. Двое мужчин сели спереди, раздался рёв мотора. Прежде чем тронуться с места, водитель обернулся, окидывая Лору заинтересованным взглядом.

– Только за этот взгляд тебя стоит пристрелить, как шакала. – Отозвался Марат, сверкая глазами так, словно слова – это последнее предупреждение.

Водитель послушно отвернулся, машина тронулась с места. Теперь мужчина был сосредоточен на своих мыслях, Лора же, несколько потерялась в ощущениях. С одной стороны, происходящее веяло свободой. Своеобразной, угрожающей, но всё же свободой. С другой – Марат был не настолько глуп, чтобы выдвигать какие-то пустые требования и это не давало покоя.

Увидев его во дворе, почему-то не испугалась... но и радости не почувствовала. Как наяву видела его безумные глаза, понимающую ухмылку, помнила голос, который хоть и своеобразно, но наставлял. Кажется, именно он советовал не задавать вопросов... Был прав. Лора часто думала о нём. Точнее, не о нём самом, а о том, куда же тот мог пропасть. Последняя встреча ярким образом застыла в памяти, а теперь он вернулся. Уверенный, спокойный, рассудительный... как и прежде. Только его цели изменились. Раньше он был другом, теперь они с Ильдаром стояли по разные стороны. А Лора была лишь рычагом. Неприятно осознавать, но и не признать очевидного не получалось. Таким очаровательным рычагом, к которому хочется прижаться, поласкать, обнять.

Марат и прежде не скрывал интереса, сегодня продемонстрировал его в полной силе. Окидывая похотливым взглядом при встрече, довольно облизываясь, оценивая выбранную одежду. Лора действительно не хотела его прикосновений, потому и подобрала предельно узкие джинсы и простую водолазку, которая обтягивала спину, выделяла грудь. Таковую, что ничего не скрыть, но Марат и без того понял, что оружие ни при чём. Знал, что женщина,

в отличие от мужчины, опасна вовсе не этим. Понял, оценил, но не одобрил. А ещё такой образ его бесил. Может, тем, что так похожа на себя прежнюю, может, чем-то другим. Вёл себя так, точно с самим собой боролся. Как приласкать, чтобы не упустить и как приказать, чтобы остаться на равных. Лора знала, что он ценил в ней. Знал... потому что проследил за Ильдаром. За его глазами, за его словами, за его интонациями. А теперь, наверняка зная, что отклика не добьётся, всё равно делал попытку навести мосты взаимопонимания. Оттого и сопил рядом напряжённо, глядя прямо перед собой. Оттого и не рискнёт повернуться в её сторону.

– Куда мы едем? – Не выдержала Лора и привлекла внимание на себя. Водитель презрительно фыркнул, Марат перевёл на неё медленный взгляд.

– В гости, Амазонка. Посмотришь, как я живу. Как такой ответ? – Смотрел слишком серьёзно, чтобы не поверить. Внутренне Лора передёрнулась, внешне, как и прежде, оставалась спокойна. Тянула его на диалог. С виду пустой, бессмысленный, но несущий в себе скрытые цели.

– Выбрал не самое лучшее время для дружеского визита. Не считаешь так?

Марат неожиданно громко хмыкнул.

– А ты что хотела?! Чтобы прислал приглашение с розочками? Если так, то забыла, с кем живёшь под одной крышей.

– Посвятишь в планы?

– А почему нет? – Он вдруг улыбнулся и повернулся, устраиваясь на сидении полубоком. Улыбка переросла в блуждающую, интересующуюся. Марат протянул руку, чтобы коснуться её лица, но Лора не позволила, останавливая это движение взглядом. Тот руку остановил, но не убрал, продолжая давить морально. – Должок у меня остался к Табибу. А долг – дело святое. Тебе бояться нечего. Не трону. Пока. – Добавил, внушительно округлив глаза. Взглядом провёл сопровождающего, который рискнул обернуться во время разговора.

– Перестраховываешься? – Снова отвлекла на себя.

– Нет. Хочу, чтобы всё шло по моему плану. Пока ты будешь у меня, он не станет играть.

– Не переоценил мою значимость? – Хмыкнула Лора, отворачиваясь в сторону, и замерла, когда Марат навис над плечом, заглядывая в её лицо.

– Когда женщину любят так сильно, любовь становится наказанием. Он приедет, даже если не захочет этого. Потому что ты держишь крепче любых обязательств.

Всё же рискнул и откинул прядь волос, перекрывающую доступ к шее. Едва коснулся кожи губами и, не чувствуя сопротивления, медленно, кончиком носа, провёл вертикальную полосу от дуги нижней челюсти до пульсирующего напряжением виска.

– Потому что уже никто не скажет наверняка, где заканчивается его сущность и начинается твоя. – Прошептал, касаясь губами мочки уха.

Оценил стальную выдержку, усмехнулся и сел ровно, занимая своё место на сидении.

– И всё же очень жаль, что такая женщина досталась ему.

На непонимающий взгляд, пожал плечами.

– Всегда мечтал о такой, как ты. Чтобы тихим простым «почему?» перебить весь смысл. – Глаза загорелись азартом. – Знаешь, когда на сто процентов уверен в своих действиях, а после этого вопроса даже не можешь ответить, кто ты и зачем тебе это нужно. Потому что происходящее теряет смысл. Табиб от многого отказался ради твоего спокойствия. – Пояснил тут же и отвернулся к окну.

– Я чего-то не знаю?

– Ты, вообще, ничего не знаешь! – Сорвалось с его губ со смешком и Лора смолкла, переваривая услышанное.

Она действительно многого не знала. Не хотела, не могла или просто предпочла сделать вид, что ничего не происходит. «Мужчина должен решать мужские вопросы» всегда отвечал Ильдар, и с этим было сложно спорить. Он ограждал от того, что могло ранить, покоробить,

или просто изменить точку зрения. Как-то признался, что на сегодняшний свой ум многое сделал бы иначе. Правда, тут же проговаривал, что в таком случае, Лора не смогла бы его понять. И снова был прав. Прежде жила каждым новым днём, не задумываясь над смыслом некоторых невзначай брошенных фраз, острых взглядов, мыслей, которые читались в его глазах, над смыслом действий и принятых решений. Сегодня всё рассматривала под микроскопом, словно боясь упустить что-то важное. И прав Марат, Ильдар отказался от многого. Ещё тогда. Решив уехать из города, в котором остались дела, друзья, большие деньги. Муж обладал уникальной способностью притягивать своеобразную удачу. То, что многие сочли бы удачей, оказался на его месте. Лора же нередко считала это наказанием. Его необходимость, важность его присутствия, его мнение. Причём, в жизни абсолютно посторонних людей. Не хотела делиться, не хотела отдавать, не хотела прятать чувства от посторонних глаз. Замкнула смысл своего существования на одном единственном мужчине. Перечеркнула всё, что было до и что может быть после. Нечто вроде остановки по требованию, когда стоишь на последней ступеньке автобуса, но так и не спрыгнешь с неё. Потому что сзади уже ничего нет, а впереди никто не ждёт. Осталась только эта последняя ступень...

Лора проснулась от ощущения затёкших мышц, боли в них, ноющей, противной. Тут же скривилась, не боясь продемонстрировать слабость. Быстрыми, наработанными за годы движениями, попыталась размять все доступные мышцы и просто не смогла противостоять, когда к собственным ладоням присоединились большие и грубые. Марат ловко разминал ступни босых ног, устроив их на своих коленях. Сейчас не был похож на одержимого и кровожадного психа. Просто мужчина. Просто его помощь.

– Приедем нескоро. Нужно потерпеть. – Пробормотал, коротко глянув в глаза: почувствовал напряжение и с некоторым сожалением был вынужден руки убрать.

– Уже утро? – Прищурилась Лора от яркого солнца, пытаясь оглядеться.

– День. Одиннадцать часов. Приедем примерно к пяти. Есть пожелания?

– Душ, туалет, сменная одежда. – Ответила слишком дерзко, словно упрекая в неудобстве. – Можно устроить? – Добавила более миролюбиво, как только вспомнила о своём положении.

– Через двадцать минут будет придорожная гостиница. Если тебя не смутит отсутствие звёзд, разумеется.

– Меня не смутит даже отсутствие свежих полотенец, если сейчас об этом уместно упомянуть. – Оскалилась она и недовольно отвернулась в сторону окна. – Не нужно пафоса, Марат. Неужели ты считаешь...

– Табиб всегда ставит комфорт на первое место. – Оборвал он на полуслове. – Не хочу быть человеком, который доставляет его женщине слишком много неудобств.

– Тогда ещё не поздно развернуться в обратную сторону. – Сделала предложение, не поворачивая головы.

– Увы...

Боковым зрением было легко уловить характерный жест рук, разведённых в стороны. Тут же Марат негромко, но внушительно и угрожающе прикрикнул на водителя поторапливая. Ощущение безысходности обволакивало с большей силой, втягивая в свои объятия, путая в своей паутине. А вот лёгкость и смутное ощущение свободы буквально таяло, поддаваясь жару брошенных на Лору взглядов. К слову, несмотря на напускную доброжелательность и учтивость, Марат не спешил клонить голову в реальной жизни. На необходимые востребованные манипуляции было отведено немного времени. Дверь ванной комнаты была не просто не заперта, она была раскрыта настежь, а мужчина сидел в кресле напротив, не спуская с Лоры строгого взгляда и дула пистолета.

Дальше дорога пошла быстрее, но с определённой долей напряжения, которое уже никто не пытался скрыть.

Глава 4

Отдалённый от чужих глаз особняк, расположенный в центре заброшенной, да и, забытой Богом, деревни, возвышался над равнинной местностью, своим грозным видом внушая сомнение и недоверие. Огромный дом, отделанный камнем, с темнёнными стенами и грубым внешним убранством, чем-то напоминал строения эпохи средневековья. Даже забора не было, хотя его отсутствие едва ли, пусть и случайного прохожего, толкнуло подсмотреть в замочную скважину, чтобы узнать секреты обитателей. Несколько грандиозных глухих зданий по периметру, заменяющие смотровые башни и на этом всё. Ни цветов, ни деревьев, даже дикорастущих, не попадало в поле зрения. Машина притормозила, забуксовав в непросыхающей луже грязи, водитель неприятно крикнул, что-то проговорив при себе, Лора перевела взгляд на Марата.

– Не торопись, Золотце, я помогу. – Улыбнулся тот одними губами и выскочил из машины, смело шагнул к её двери, не боясь испачкаться. – Цепляйся, если не хочешь оставить здесь свои милые ботиночки детского размера. – Нырнул он в салон автомобиля, подставляя шею.

Вытащил её, точно на буксире, сделал несколько шагов туда, где суше, но отпускать не спешил: водил носом по открытому участку шеи, улавливая и малейшую реакцию.

– Век бы так стоял не отпуская. Ты, часом, не Дюймовочка, нет? – По-доброму улыбнулся, что в его исполнении выглядело несколько непривычно, всё же поставил на землю и, развернув за плечи, подтолкнул в нужную сторону.

– И в дом не пригласишь? – Оглянулась Лора, пытаясь уловить его идею, считать план, но Марат оставался всё тем же закрытым, непредсказуемым, человеком без лица. Тем самым, который много говорит, но нет того слова, которое отображает его мысли.

Несмотря на вопрос, ответа не ждала и покорно ступала в направлении высокого ангара, расположенного слева от особняка. В дверях притормозила, пропуская хозяина вперёд. Пока Марат возился в стороне, снимая грязную обувь, потом с замками, отметила, что никто из сопровождающих за ними не последовал, а одна из машин и вовсе развернулась на месте и сейчас удалялась за горизонт.

– Не волнуйся, я не позволю гостье заскучать. – Засмеялся мужчина, смело ступая внутрь. – Или, как покорная жена, не остаёшься наедине с посторонним мужчиной? – Продолжал без остановки, следуя по тускло освещённому коридору.

– Не первое и не второе. Пытаюсь сложить твои действия в общую картинку. Пока не получается.

– Не напрягайся, Амазонка, поверь, будь она, эта самая общая картинка, всё бы у тебя получилось. Вот только я король импровизации. И сам не решил, что и как у нас с тобой пойдёт. Не против, если я вот так, прямо?

Выражение вопроса застыло на его лице, когда Лора остановилась у высокой двери, выдерживая дистанцию в один шаг. Нужно было что-то ответить, вот только встречной импровизации не получалось и вместо ответа она лишь улыбнулась. Услужливым поклоном Марат пропускал гостью вперёд.

Первые тихие шаги в тёмном зале отдались эхом, выписывая грандиозный по своим размерам круг. В памяти застыло ощущение дежавю, выдавая волнение, Лора скоро обернулась, отступая, и судорожно вздохнула в момент, когда в глаза ударил мощнейший поток света. Марат не торопил, дал время прийти в себя, тем самым пропуская мимо неудавшуюся даже в мыслях, попытку к бегству.

– Теннисный корт? – Застыл на губах неприкрытый восторг. – Серьёзно? – Недоверчиво нахмурившись, Лора обернулась, поймала довольный от произведённого впечатления взгляд и горделивый взмах головы.

Марат прикрыл дверь и уверенной хозяйской походкой шагнул в оборудованный по последнему слову техники зал.

– Теннис – игра аристократов! – Произнёс он вдохновенно и мечтательно.

Медленно и напряжённо втянул в себя запах свежего лакового покрытия для дерева, которым наверняка были выполнены высокие трибуны. Широко расставив руки, проделал довольные кивки головой и, не скрывая победной улыбки, наконец, уделил внимание госте. Хотя и сама Лора с удовольствием и восторгом оценивала масштаб произведённых работ. Опомнившись, она чуть смутилась.

– Я думала гольф – игра аристократов. – Поправила, всё ещё находясь под впечатлением от увиденного.

– Гольф? – Марат громко и открыто рассмеялся, продолжая продвижение вглубь зала. – Гольф, детка, – это игра, где, делая вид, что поправляешь брюки, можно успеть почесать яйца. А пока игрок примеряется к удару, я успею выиграть как минимум гейм.

Его резкий выпад сопровождался мощным громким выдохом и тут же прозвучал оглушительный по своей силе удар: первый мяч улетел в стену. Марат принял позу готовности к следующему броску, принаравливаясь к покрытию пола, на ногах Лора заметила специализированную обувь, которую не смогла разглядеть в темноте коридора. Его тело выдавало секундную расслабленность перед следующим решительным рывком.

– Подавай! – Крикнул, кивнув в сторону корзины для подачи мячей.

И пока она следовала в указанном направлении, было несколько секунд для того, чтобы объективно оценить ситуацию. Увиденное не радовало. Марат успел войти в ту стадию азарта, в которой решения действительно принимаются до полного осмысления действия. Сейчас, именно в этот момент, его не интересовало ничего, кроме аккуратного светло-зелёного мяча в её руке. Ничего, кроме траектории полёта этого мяча, ничего, кроме скорости его вращения...

Эту подачу он взял с лёгкостью, отправив мяч в дальний угол корта. Движение уверенное, плавное, с полной отдачей. Крепко сцепленные зубы и шальной блеск в глазах, как доказательство удовлетворения от маленькой победы.

– Табиб никогда не говорил, что ты приносишь удачу, Амазонка? – Марат размял шею и расставил ноги шире, гипнотизируя уже следующий мяч, ракетка в его руках произвела несколько тренировочных махов амплитудой не более сантиметра и замерла, как и он сам, будто бы являясь продолжением руки.

– Он никогда не нуждался в удаче. Разве не так? – Выкрикнула, справляясь с дрожью в голосе. Тема была выбрана не случайно. Чувствовала это, оттого и поддавалась волнению.

– Не знаю, может быть. – Марат пожал плечами, с лёгкостью отмахнувшись от вопроса. – Мне всегда казалось, что он чего-то ждёт. Знаешь, как предчувствие. Я всё понять не мог, чего именно, а как ты рядом появилась, вопрос исчерпал себя.

Провёл взглядом вяло летящий в его сторону мяч и с определённой долей показательной злости произвёл прямой удар. Всё, что Лора успела сделать в момент, когда мяч со свистом пролетел в считанных сантиметрах от лица, так это закрыть глаза и плавно выдохнуть.

– Решил меня покалечить? – Нервно улыбнулась. – Мог бы выбрать более гуманный способ! – Выкрикнула, подавляя остатки паники. Пальцы уже сжимали мяч для очередной подачи.

– Обидеть женщину грех, Лора. Разве ты не знала? – Усмехнулся он, отравляя волчьим взглядом.

– Не знала, что ты воспеваешь высоко моральные принципы.

– Ты о том случае, да? С Аминат? Так, это работа. Никто не хочет брать грех на душу. Это как булыжник, который на смертном одре будет тянуть тебя в сторону ада. Как раз для таких случаев и нужны друзья. Табиб попросил и я не смог отказать. А по своей воле я бы никогда...

Марат даже заканчивать фразу не стал, так отравляюще жестоко звучали его слова. Лишь усмехнулся, перекидывая темноту своих глаз глубже, туда, где её сложно будет увидеть.

– Так что ты думаешь? Насчёт предчувствия? – Пояснил с улыбкой, когда Лора вместо ответа нахмурилась. – Нехотя отбил подачу и выпрямился скривившись.

Именно в такие моменты ты понимаешь, что перед тобой не чудовище, а живой человек: Лора уловила на его лице гримасу боли, уверена была, не ошиблась, но предпочла сделать вид, что не заметила. Пожала плечами, раздумывая над ответом.

– Может, эффект незавершённости? – Осторожно предположила, хотя и для себя самой озвучить боялась. – Знаешь, когда уверен, что мог что-то сделать. Что-то важное, но по какой-то причине не сделал. – Марат высоко приподнял брови, видимо, осмысливая услышанное, но его любопытство требовало удовлетворения. – Когда я осталась с ним... – Голос дрогнул, а для продолжения пришлось несколько раз судорожно вдохнуть, чтобы не сорваться снова. – Когда... я вернулась... его больше ничего не тянуло назад. Как считаешь, это похоже на правду?

– Моего мнения спрашиваешь? Не выйдет! – Жёстко усмехнулся. – Поверь, не стоит искать ответы там, где их нет априори. Ты уязвима, я сразу заметил разницу. Сейчас сомневаешься, и это сомнение съедает тебя изнутри. Я могу наговорить чего угодно и это сомнение вырастет в разы. Так зачем спрашивать? – Складывалось впечатление, что он даже разозлился за такой вопрос.

– А мне казалось, тебе это на руку.

– Брось. – Недоверчиво прищурился, растягивая гласные. – Что, правда, думаешь, что мне интересно влезть в вашу постель?

– Я сейчас не о постели. Понятно, что ты надеешься подкорректировать образ Ильдара в моём сознании, по-моему, если бить по больному, то будет как раз нужный эффект. Нет?

– Нет. – Якобы удивился выводам. – Меня, вообще, мало интересуют ваши отношения. Мне... Ильдар нужен. – Произнёс, выразительно расставляя паузы между словами, изображая на лице азарт. Глаза сверкнули, а язык увлажнил губы: опомнился. – Только ты спешишь, Амазонка. – Развеселился и принялся легко жонглировать ракеткой. – Я не хочу говорить об этом. Лучше задай вопросы, которые интересны тебе. Ведь такие есть, я правильно понял?

– Не знаю... – Пожала плечами, вырывая секунду для размышлений и очередных выводов. – Только если ты хочешь меня отвлечь...

– Отвлечь от чего? От твоего самоедства? Да, хочу! – Заявил с уверенностью и гордо выпятил вперёд грудь. Спустя мгновение, рассмеялся собственной бравате, посчитав эту роль неудачной, и подошёл к разделительной сетке, за которой, теперь буквально в двух шагах, стояла Лора.

А она наблюдала, приценивалась, анализировала. Вроде всё, как и прежде, только вот в глазах у него... чувство такое, что, порой, и сам начинает себе верить, своей искусной игре, своим правилам. И вот он уже не тень тёмного прошлого, а старый друг семьи. Участливый и внимательный. Осторожно клонит голову набок, сообщая о готовности выслушать и дать совет, совершает осторожный выдох, боясь нарушить шаткое образовавшееся доверие. И снова всё меняется в одно мгновение: в глазах пляшут черты, а на лице растекается опасная ухмылка.

– Чёрт, – проговаривает, захлёбываясь эмоцией, – как же ему наверно трудно сдерживать себя рядом с тобой. – Закрывает глаза, впитывая бурлящие эмоции, считывая их с малейших колебаний струн души.

Глаза открыл и поднял руку вверх, но не резко, а намеренно притупляя собственные инстинкты, словно спрашивая разрешения прикоснуться. Контролировал не то, что чужое дыхание, даже мелькающие на периферии мысли. Его взгляд метался между расположенными напротив глазами, губами, приоткрытыми для вдоха, крыльями носа, которые выпускают воздух, на удивление ровно. Отчётливо понимая, что она сейчас просто абстрагировалась от происходящего. Не видит и не слышит его. Как в трансе. И это бесило. До трясущихся рук, до судороги в сжатой челюсти бесило! Вывернуть хотелось наизнанку и увидеть, что спрятано

внутри, какие секреты, а в том, что их много, даже не сомневался! Другая женщина. Не знакомая ему. А в голове компьютер, как и у Ильдара. С кем, как говорится, поведёшься... Она пыталась скрыть страх, но было что-то ещё. Ускользающее от внимательного взгляда, от звериной интуиции. Уводит в сторону, пытаясь отвлечь, и сбить её с пути оказалось не так просто.

Своим мыслям улыбнулся, попрекая, что это всего лишь женщина... Женщина...

За доли секунды всё провернулось в голове и стальная хватка замкнулась на тонкой шее, надёжно фиксируя затылок и всё тело, которое оказалось напряжённым, точно струна. И поцелуй, тот самый, который так давно не даёт покоя... Из жёсткого и властного, он быстро перерос в глубокий, умелый, ласкающий. А, почувствовав её ответ, даже глаза открыл, разрывая эту наигранную близость, фактически отталкивая от себя, разрушая контакт. Наткнулся на чуть насмешливый удовлетворённый взгляд и обтёр губы рукавом светлого пиджака.

– Не сладко. – Заявила Лора с вызовом и сдерживала себя от желания рассмеяться в лицо.

Попытку задеть его оставила нетронутой, так как сама подобные игры презирала и лишь хотела продемонстрировать всю соль подобного положения. Оставляя Марата наедине с его неприятными выводами, несмело двинулась с места повторно, на этот раз более детально рассматривая дорогостоящую работу мастеров.

– Никак не пойму, зачем тебе такая красота в этой глуши? Как я поняла, гостей водишь нечасто.

– Да вот, хотя бы для тебя. Ведь впечатление произвёл, признайся.

– Впечатление? – Оглянулась, раздумывая. – Впечатление произвёл, не спорю. Но вполне хватило бы и твоего эффектного появления. Зачем усложнять? Зачем, вообще, начинать всё сначала? Чего тебе не хватает? – Остановилась резче, чем могла себе позволить в настоящем положении, обернувшись, широко улыбнулась. – Если скажешь, что умираешь от неразделённой любви, обижусь. – Пригрозила в шутку и, не дожидаясь ответа, продолжила ход.

– А если и так? – Спросил, взглядом повторяя её путь, следуя им по пятам. – Думаешь, не стоишь? Так, зря. Табип всегда выбирает лучшее. Даже если это лучшее ему ни к чему.

– Это такой колкий намёк? – Оглянулась, полностью расслабившись, и теперь чётко отфильтровывала любую информацию.

– Это чистейшая правда, Амазонка.

За спиной Лора расслышала такие же, как и свои, неторопливые шаги.

– Как думаешь, зачем нужна ему?

Лора развернулась, не прекращая движения, теперь будто бы отступала.

– Решил воспользоваться моим предложением и всё же ударить по самолюбию? – Понимающе кивнула и вроде как решение одобрила. Улыбалась.

– Да не то чтобы.

Марат остановился, вынуждая и Лору следовать его примеру. Она как раз притормозила у трибуны. По-прежнему, стоя лицом к мужчине, сделала несколько шагов назад и присела на самый краешек деревянной скамьи, развела руки в стороны, предлагая продолжить.

– Ты изменилась. Повзрослела, что ли... Наверняка прежде подобные вопросы в твоей голове не возникали?

– Ты о чём?

– Я о том, что происходит последние несколько месяцев. – Пожал он плечами. Взгляд лениво пополз в сторону. – Знаешь, с чего всё началось? – Проговорил как-то неожиданно, с другой, более глубокой интонацией. – Я о себе сейчас. Ты спросила чего не хватает... Так вот, у меня есть всё, тут ты права. Всё и даже больше! – Повысил тон, раздражаясь собственной состоятельностью. – Столько лет прошло... Я ведь даже не думал о тебе, не вспоминал. Если честно, уверен был, что греешь койку в какой-нибудь дорожной психиатрической клинике, пока случайно не встретил. Вполне состоявшуюся и здоровую.

– Тебя расстроил этот факт? – Насмешливо уточнила Лора, но улыбку держать долго не смогла, глубоко вздохнула.

– Знаешь, что произошло в тот момент? – Продолжил Марат, игнорируя вопрос.

Вместо ответа, Лора лишь показательно задумалась, демонстрируя растерянность среди многочисленных догадок. Тоже начинала раздражаться, удивляясь подобной реакции, но была не в силах её сдержать.

– Ничего. – Ответил на это сам. С вызовом. С недовольством.

– Ничего?

– Именно так, красавица моя. Это-то и стало пусковым механизмом: ты меня не узнала. Лора невольно хмыкнула, запутавшись в витиеватых рассуждениях мужчины.

– Нет, не просто не узнала... Потому что я изменился или что-то в таком духе. Ты смотрела на меня абсолютно спокойным взглядом, сдержанно улыбалась и при этом оставалась совершенно равнодушна. Так сыграть нельзя. И вот тогда я понял, что произошло.

– Вот как? – Отозвалась лишь для того, чтобы дать передышку. И ему, и себе. Вроде ничего особенного, но внутри зарождалось странное чувство паники и страха.

– Ну, не совсем... – Покаянно склонил голову. – Но всё же. Оказалось, что залог семейного счастья прост: сотри всё, что было и слепи по образу и подобию своему. И вот это мне не понравилось.

– Тихое семейное счастье? – Уточнила, неосознанно пытаясь столкнуть с мысли.

– Счастье? – Марат демонстративно принял, как пёс, пытаясь уловить далёкие ароматы, как вдруг в глазах сверкнуло холодное безумие и удовлетворение от понимания того, что он вошёл в нужное русло. – Где? – Наиграно удивился. – Может, поделишься со мной, по причине какого такого счастья, ты сейчас тянешь время вместо того, чтобы заставить меня позвонить твоему драгоценному супругу и пригласить присоединиться к компании старых друзей?

– А ты ему ещё не позвонил? – Поддержала Лора этот наигранный тон. – Извини, не знала.

– Ну, не знала и не знала. – На удивление быстро пресёк эту тему, и вернулся к мнимому умиротворению в беседе. – Так вот, что я подумал, когда до меня дошли простые истины вашей с Табибом жизни: а заслужил ли он такое вот... счастье? – Намерено выделил последнее слово небрежным тоном.

– У тебя на этот счёт сложилось собственное мнение?

– Да жалко тебя стало вот и всё. – Махнул рукой, отвлекая. – Помнишь, нас всех учили, лучше горькая правда, чем сладкая ложь?

– Почему же сразу ложь? Просто мы не возвращались к прошлому.

– А не было к чему возвращаться! Не было... И я решил исправить ситуацию.

– Дай угадаю, – Лора в азарте даже причмокнула губами, – как раз в этот момент в нашем доме появилась Вера Петровна.

– Что? А, да. – Отмахнулся. – Она-то и навела меня на мысль, что ты просто ничего не помнишь. Не то что не помнишь, а, вообще, чистый лист.

– Кто она? – Перебила, заинтересованная этим вопросом.

– Кто? Вера?

Марат растерянno пожал плечами, подошёл ближе, останавливаясь как раз напротив, ракетку убрал в сторону, руки спрятал в карманы брюк.

– Я же, как и Ильдар, полукровка. Не зря говорят, что у похожих людей мысли сходятся. Вот мы с ним и сошлись. Потому что одинаковые. А Вера моя тётка. Не родная, там... седьмая вода... Но мать с ней близко общалась. Она по образованию психолог. Ты ведь не сразу стала замечать, что выводит тебя на правильные мысли. Осторожно, неторопливо, чтобы не спугнуть. Профессионал своего дела... Не подумай только, что со злым умыслом... Я ведь её убедил, что бедной девушке нужно помочь, вот она и согласилась.

– Интересная интерпретация. Неожиданно. – Скривила губы, прикидывая. – И не побо-
лся отправлять в, так сказать, логово?

– Милая, я ведь тогда ещё не подозревал, что вы с ним... – Наклонился, останавливаясь
в опасной близости от её лица. – Одно целое... – Выдохнул полущёпотом и прикрыл глаза,
словно от усталости.

Телефонный звонок разорвал зрительный контакт. Взглянув на дисплей, Марат хищно
ухмыльнулся. Отвечая, сразу включил громкую связь.

– Здравствуй, дорогой, рад слышать тебя. Чем обязан? – Начал торжественную речь,
удерживая мелькнувшие во взгляде напротив искорки.

– Скорее, чем я обязан... – Спокойно, игнорируя приветствие, проговорил Ильдар. Лора
почувствовала, как сердце болезненно сжалось в ответной реакции на голос и единично дрог-
нуло, прогоняя через себя волну напряжения.

– Уже дома? Быстро. Признайся, сколько раз ты ей позвонил, прежде чем понял, что
малышка не просто капризничает?

На это Ильдар промолчал, восстанавливая силы глубоким вдохом.

– Не против, если разбавлю вашу дружную компанию? – Предложил ровным тоном.

– Приезжай. – Добродушно пригласил Марат, продолжая опасно скалиться.

– Хорошо сказал... Куда?! – Не сдержался и рыкнул. Марат от удовольствия прикрыл
глаза и, демонстрируя удовольствие, расслабился.

– Адрес знаешь. Кстати, я достроил корт. Махнёмся?

– Можешь даже не сомневаться. И... надеюсь, ты помнишь, что прикасаться к моей жен-
щине нельзя?

– Брось, разве я могу обидеть жену брата? – Показательно обиделся за недоверие, Лоре
при этом задорно подмигнул.

– Уже еду... брат. – Повторил Ильдар свой несдержанный рык и отключился. Марат скри-
вил губы, выражая непонимание на такую реакцию.

– Видишь? Обещал быть. – Отрапортовал и смолк, погружаясь в раздумья.

Невольно засопел, что-то мысленно прикидывая, желваки на скулах отплясывали непо-
вторимый ритм, а взгляд устремился вдаль. В самый тёмный угол огромного строения. Вдруг
стало понятно, что он нервничает. Возможно, сомневается. И обманул, что импровизирует,
наверняка многое просчитал. Многое, но знал наверняка, что не всё. Вот теперь и думает.
Только что-то не выходит и оттого злится. На Лору глянул мимоходом, нехотя, и будто бы
удивился, увидев её перед собой. На губах мелькнула простецкая улыбка, руки он вскинул в
извинительном жесте.

– Дорогая, придётся на мгновение тебя покинуть. Надеюсь, скучать не будешь.

Несколько раз оглянулся, прежде чем уверенно и шумно выдохнул, видимо, придя к
определённым выводам. Завёл руку за спину и тут же вытянул её перед собой, демонстри-
руя находку. Позвякивая браслетами наручников, наклонился, сокращая расстояние между
телами. Остановился в миллиметрах от приоткрытых губ, коснулся пальцем подбородка, при-
держивая, и только тогда, играя нерешительность, провёл языком тонкую влажную полосу по
нижней губе, касаясь её самым кончиком, даже не намекая на поцелуй, а замещая его.

– Надеюсь, это останется нашим маленьким секретом. – Потянул шёпотом, будто бы с
сочувствием. – Мы ведь оба знаем, как Табиб бережёт своё... А язык мне ещё пригодится. –
Добавил уже весело и отпрянул, недовольно поглядывая на металл в своей руке.

Поколебавшись несколько секунд, осторожно протянул руку в сторону Лоры, предлагая
сделать это самой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.